

Россия. - 2004. - 2-8 сент. - с. 21

Александр Песков: «Я очень честный папа»

Беседовал
Владимир Преображенский

Способность Александра Пескова перевоплощаться и в пределах одной программы становится Лаймой Вайкуле, Людмилой Гурченко, Земфирой, Валерием Леонтьевым, Марлен Дитрих и даже Квизимодо кажется фантастической. В Средние века за такой редкий талант неминуемо сожгли бы на костре. Да и сейчас порой реагируют с явным предубеждением и даже опаской. Тем не менее публика Пескова признала. Сегодня у артиста — собственный театр, на концертных программах — неизменные аншлаги, а за границей его называют «русский Чарли». В арсенале Александра Пескова 68 образов-перевоплощений, что является уникальным в мировой сценической практике.

— Александр, ваши персонажи такие разные... Как вам удается быстро переключаться — например, с Аллы Пугачевой на Мэрилин Монро или Шуру?

— Я очень фанатично и по-человечески хорошо отношусь к артистам, которых пародирую. Я такой же зритель, как многие-многие миллионы. Я так же их люблю, так же хожу на их концерты. Но в силу специфики моей работы я не просто смотрю, а подсматриваю. И ищу маленькие нюансы, над которыми можно пошутить. Потому что шутка — это великое счастье.

— То есть во всех ваших пародиях содержится определенный элемент иронии?

— То, что я делаю, — это искусство удивления. Когда мужчина надевает колготки, выходя в образе Аллы Борисовны Пугачевой, Ирины Понаровской или Мэрилин Монро, все забывают, что это Песков. Вот в этом и есть искусство.

— В вашем творчестве есть идея? Или ваши пародии — это как икебана, красивая безделушка, вещь в себе?

— Я призываю людей, особенно общество милых, очаровательных наших женщин, немножко за собой понаблюдать: где они правы, где не правы. Начиная от манер и заканчивая одеждой, макияжем. Песков сегодня — это лакмусовая бумажка в этом обществе, самом прекрасном обществе, которое живет на этой земле и в этой стране, — женщин. Я призываю к красоте, которая спасет мир.

— То есть эстетизм в чистом виде?

— Конечно. И я, наверное, имею право это делать только по одной причине: я — мужчина. Я вижу это со стороны, вижу, какие происходят из-

менения, в том числе и в рядах. Слава богу, страна расцветает. Я понимаю людей этой страны. Я понимаю бедных, понимаю богатых, но мне важно другое: что такое в жизни женщина и что такое — мужчина, что такое в любви женщина, а что такое — мужчина. Мне не важны социальные критерии. Я психолог, который замечает каждый взгляд в зрительном зале.

— Не забывая при этом о роли? Каким образом это удается?

— Это талант, который дан Богом и родителями. И мы все такие. Но у каждого свой талант.

— В вашей программе появляются пародии только на тех артистов, которые вам лично симпатичны? Или...

— Или симпатичны обществу этой страны. Тут я иду, честно вам говорю, на поводу и лукавлю сам с собой иногда. Потому что есть имена в моей программе, которых я бы, может, и не стал показывать, они не «мои», но они характерны и они любимы публикой. Однако это не значит, что я работаю на потребу публики — я работаю на удовольствие публики.

— Есть какие-то специальные приемы, с помощью которых вы оттачиваете свое мастерство?

— Понимаете, этой профессии нельзя научить. Опыт за моей спиной такой был. Были ученики, которые очень талантливы. Но они не смогли. В силу своего внутреннего мироощущения. Тут надо быть, наверное, не просто фанатом этой профессии, человек должен чувствовать определенную дарственность искусства, которое пришло к нему с рождением и с Богом. Сейчас же много появляется актеров, которые пробуют этот жанр. Как правило, это

очень пошло, неприятно. Молодые люди, которые надевают сегодня костюмы женские, они пошлы. Если вы покажете человека, который делал бы это на таком же высоком уровне, как я, я отдам этот жанр и уйду на пенсию. Пока этого человека я не увижу — не дожидесь, не уйду.

— То есть в этом плане вы монополист?

— Да, потому что я родил этот жанр и я должен передать его только тому, у кого есть настоящий вкус и понимание сути этого мастерства. И этот актер должен нести при этом теплую энергетику в зал, по-другому не может быть. А то, что показывают сегодня некоторые молодые люди, надевающие женское белье на сцене, не имеет права быть показанным на большой эстраде России, это только для ночных клубов каких-нибудь номера. И те опыты, которые в этом жанре сейчас существуют, даже дискредитируют мое имя.

— По каким критериям вы оцениваете профессионализм человека, работающего в эстрадном жанре?

— На сцене побеждают сильнейшие. Побеждают Шер, Алла Борисовна Пугачева, Элтон Джон, Леонтьев — люди, которые много лет на разные поколения работали и думали, зачем они выходят на эту сцену. А выходят они прежде всего не для того, чтобы самовыразиться, а чтобы отдать свое искусство людям.

— А за рубежом есть артисты, работающие в подобном жанре, которые были бы вам симпатичны?

— Есть. Я не считаю себя вправе называть имена, но скажу, что есть итальянец один, есть несколько ребят в Лас-Вегасе, которые мне очень симпатичны. Но они — люди одной роли. Допустим, артист специально делает пластическую операцию, чтобы быть похожим на Дайану Росс, например... То есть он всю жизнь выступает только в одном образе. А 68 образов, как я, не делает никто. Я не понимаю, почему Книга Гинесса до сих пор ко мне не обратилась, чтобы зафиксировать этот факт.

— Чему вас научили женщины в жизни?

— Дело в том, что мы и не подозреваем, насколько на мужскую психологию влияют женщины. Почему? Потому что они все — мамочки. Даже девушка, которая только что познакомилась с молодым человеком, она психологически, интуитивно уже влияет на молодого человека как мамочка, которая бережет. Тем более если она любит его. Она, как орлица, распускает крылья над гнездом, защищает.

— Какие женщины вам нравятся больше всего?

— Элизабет Тейлор, совершенно неожиданно Монро, обожаю Барбру Стрейзанд, причем именно как женщину. Вот такие разные полюса. Шер тоже. Знаете, кого я бы хотел любить в этой жизни? Вот просто рядом стоять с утра до вечера? Бэт Мидлер. Это великая звезда Америки, которая сегодня имеет миллионы. Я выхожу в образе Бэт Мидлер каждый раз в своей программе. И такое наслаждение получаю! И хочу показать все великолепие этой женщины, при ее красоте, обаянии, мудрости, эксцентричности, красоте одежды, вкусе. У нее шоу, которое собирает сто тысяч зрителей. Она великолепна, так же как Мадонна, как Шер. Они берут своей властью (в хорошем смысле это слова) женщины. Обаяние такое идет, что оно повергает умы мужчин, женщин, подростков,

ВЛАДИМИР ЧЕВРАКОВ

людей в возрасте к своим ногам! А почему это происходит? Потому что это честно, это искренне, потому что это по-настоящему. Почему ходят на этих артистов? Потому что они отдают себя целиком людям. Вот в этом счастье. В этом привилегия быть артистом, которого почитают. Мы не звезды, мы артисты, которых любят или нет, ходят на наши концерты или нет, платят за эти выступления деньги или не платят. Ведь можно на эстраду сегодня выйти разными путями, это всем известно. Но остаться или хотя бы задержаться — дано не всем. Победят талант человека и его мудрость. Взять, к примеру, мою дочь. Лавры Бритни Спирс ей просто спать спокойно не дают. Она хочет быть певицей. Я говорю: «Даша! Зачем засорять эстраду? Да, ты дочка Саши Пескова. Ну и что?» У нас много примеров детей известных артистов, на которых талант во втором поколении отдыхает. При том что сегодня они как бы звезды.

— Дочку не обижают такие слова?

— А я очень честный папа. Я говорю ей прямо в лицо

все, что я имею право желать ей и говорить. Поэтому мы друзья. Она мне говорит все, а ей говорю все.

— Она тоже критикует?

— Не то слово! Но мы друзья по жизни. И мы говорим правду друг другу. Не заискиваем друг перед другом. Мы на равных. Это во всем проявляется. Например, она никогда меня папой не называет.

— А как?

— Саша, Шурик.

— Это правильно, на ваш взгляд?

— Да. Потому что она мой друг. Я человек, который дал ей жизнь, а это понятие «папа» в общепринятом смысле — нечто другое.

— Что же такое тогда «папа»?

— Когда плохо дочке, вот тогда я становлюсь «папой». Когда трудно. Такие случаи были, и я обрел на этом определенную мудрость. А вообще считаю, что отношения между родителями и детьми должны быть самые искренние. Без всякого лицемерия. И не важно, папа ты или нет. Ты друг молодого человека или девушки, которая вышла в жизнь. И ты имеешь право ей посоветовать

просто как старший человек, как человек с опытом. Я обожаю человека, который родил мне дочь, Галину. Но я подозреваю, что Дашка со мной более открытая, чем с мамой. Потому что я так себя повел. Я сказал: «Даш, или ты мой друг по жизни, я буду тебе говорить все, что я хочу, или буду как все другие папы — говорить то, что «нужно». И она знает, что ей есть куда прийти, она понимает, что есть крыло, которое ее защитит в любой ситуации. Я уверен, что многие папы многих вещей не понимают и не знают, особенно в отношении собственных дочерей. Я призываю отцов, которые родили дочку, как можно ближе быть к ним. Потому что дочери подсознательно хотят встретить в жизни таких же мужчин, как их отцы. Они влюблены в образ мудрого человека, за которым они, женщины, будут как за каменной стеной.

— Песков на сцене и за пределами сцены — насколько это разные люди?

— Это две разные судьбы. Скажу, что за свои 42 года я не пришел ни в один клуб и

ни разу не прошелся по улице в женской одежде. Только однажды, опаздывая на концерт, я надел костюм Агузаровой и сел в машину в таком виде. Об этом тогда писали. Но это была вынужденная ситуация. В костюме, в образе, я могу многие вещи творить. Могу морду набить. В жизни я другой.

— Морду набить уже не получится?

— Не то слово — еще больше. Я очень сильный человек. Ко мне ведь и бандиты приходили, пистолеты у виска держали. Я все это прошел семь лет назад. Так я их потом еще и жизни учил. И коньяком поил...

— Как такое могло получиться?

— А потому что я себя так повел. Я сказал: «Ребята, вы вообще с мамами сюда пришли?» И одна фраза убрала все. Опустили пистолеты... А потому что все мы на этом свете рождены мамами, и эта фраза заставила вспомнить, что все мы люди. Одна фраза убрала негатив и в жизни тех людей, и в сложившейся ситуации. Другое дело, что они подонки по жизни. Но тут я уже ничем помочь не могу.

Это воспитание, это мозги, это педагог, это общество.

— Не страшно было?

— У меня дед — герой Советского Союза... Он лег на амбразуру. Как Александр Матросов. Я — в деда. И на Поклонной горе, где стоит великий памятник, начертано его имя. И я этим горжусь. Мы, Песковы, сильные... А вы знаете, что у меня все деды — летчики-истребители?

— Сколько в вашем арсенале сегодня сценических костюмов?

— Сто квадратных метров завешаны в театре впритык. Костюмы сохранены все с первого моего выступления. Другое дело, что я часть костюмов отдаю цирковому училищу, студентам. И в этих костюмах они сдают экзамены. Примерно за 15 лет тысяч 5 костюмов скопилось. Потому что были программы, для которых специально делался сценический наряд на один выход.

— Как реагируют на ваше шоу за границей?

— В Америке меня называют «русский Чарли». Это безумно приятно — заслужить такой титул. Я считаю, это честь и хвала любому актеру.

Слова

Ирина Мирошнichenko:

— Он мастер высочайший! То, что он специально для меня сотворил на сцене такое чудо, — мне очень приятно, лестно. Мне кажется, он переходит в другую, новую грань, в другой образ. Не просто пародируя, а привнося такую красоту на сцену, и не смеясь, а радуясь. Это очень тонко. Самое высочайшее, что может быть, — это когда человек получает истинное удовольствие от того, что он видит вокруг талантливых людей.

Лолита Милевская:

— У Саши очень красивые ноги, когда он выходит на сцену — как на своих тонких, красивых длинных ногах. У женщин нет таких красивых ног, какие есть у Саши Пескова. Я горжусь, что этот мужчина сыграл меня своими ногами. Я люблю Сашу Пескова за то, что он за меня отомстил.

Обожаю! Обожаю этого человека за его вечный поиск. Я Саши очень благодарна, он совершенствует пародии на меня из года в год. И я очень ему признательна за это! Я не была против, Боже сохрани!

Вячеслав Зайцев:

— С годами мастерство в его жанре пародии совершенной. Образы, смена костюмов, пластика, создание среды и прочее — все свидетельствует о его неординарной личности. На сегодняшний день я не вижу ему равных на театральных подмостках России.

Он самодостаточен, и я уверен, что, обладая незаурядностью талантов, он сможет еще долго поражать, волновать, восхищать своих зрителей, поклонников. Хочу пожелать ему триумфов всегда и везде.